

Глава 8. Поиски головы

Он помедлил мгновение и шагнул к углу.

Чёрная кошка, завидев его, тут же метнулась в сторону и исчезла.

Линь Цисуй, и без того её побаивавшийся, с облегчением выдохнул и присел на корточки, чтобы рассмотреть место, которое она только что разрывала.

В углу стояла щербатая миска, а в ней — несколько обглоданных куриных костей.

Очевидно, это была кошачья миска. Что она делала в его лавке — оставалось загадкой.

Пока он размышлял, снаружи раздался голос Ван Сухэ.

— Ну что, я могу взглянуть?

Линь Цисуй поднялся и вышел из мастерской.

Увидев его, Ван Сухэ вновь посмотрела на юношу с надеждой.

— Пожалуй, придётся ещё немного подождать, — уклончиво ответил он.

— Чего ждать? — молодая женщина склонила голову набок, и на её лице появилась лёгкая улыбка. — Времени почти не осталось, до наступления темноты я должна вернуться домой.

— У вас в семье такие строгие правила? — заговорил с ней Линь Цисуй, пытаясь потянуть время.

— Я скоро выхожу замуж, негоже задерживаться на улице допоздна.

— Ваша свадьба сегодня?

— Да, — кивнула Ван Сухэ. Её миндалевидные глаза были безмятежны и холодны, словно омут.
— Именно сегодня...

Сказав это, она вдруг подняла взгляд к небу и пробормотала себе под нос:

— Какие густые тучи. Наверное, будет дождь.

Линь Цисуй тоже посмотрел вверх.

Небо и впрямь затянуло свинцовые тучи, куда более тёмные, чем утром, когда они с Се Чанси выходили из дома. Похоже, ночью разразится гроза.

Пока Линь Цисуй разговаривал с девушкой из семьи Ван, Се Чанси бесцеремонно занял ротанговое кресло бабушки Чжан и, лениво развалившись в нём, принялся указывать то в одну, то в другую сторону.

В тех местах, куда он указывал, предметы тут же взмывали в воздух.

Корзины опрокидывались, вываливая своё содержимое; деревянные вёдра переворачивались, вытряхивая последние капли воды; цветочные горшки, стоявшие у стены, один за другим взлетали вместе с землёй и корнями.

Он перевернул вверх дном каждый уголок в обеих лавках, не оставив камня на камне.

— Ты... кх-кх... прекрати!

Бабушка Чжан, опираясь на клюку и согнувшись в три погибели, семенила туда-сюда, тщетно пытаясь помешать ему. Она лишь беспомощно сотрясала воздух гневными криками.

— Эй! Зачем ты здесь всё перерываешь? Это же удобрения для цветов!

— А это кошачья лежанка, ой-ой!

— Ты... ах ты, вонючий мальчишка! Что ты ищешь?!

Се Чанси лёгким движением пальца вернул на место несколько досок и с невинной улыбкой повернулся к старухе.

— Головы.

— Головы? Какие ещё головы?

— Головы бумажных человечков. Пропало семь штук, вы случайно не видели?

В глубоких, тёмных глазницах бабушки Чжан застывшие чёрные бусинки глаз забегали.

Она на мгновение замерла, а затем принялась яростно мотать головой.

— Не видела, не видела.

— Старая я стала, глаза плохо видят, ничегошеньки не видела.

Се Чанси окинул её взглядом и вздохнул:

— Что ж, хорошо.

— Тогда одолжу вашу чёрную кошку.

— А... — бабушка Чжан застыла, а затем её глаза сузились, и она жутко улыбнулась. — Бери, бери. Если она захочет тебе помочь, то пусть идёт.

— Договорились, — кивнул Се Чанси и, соединив большой и средний пальцы, щёлкнул.

Чёрная тень метнулась с крыши и, виляя хвостом, присела у его ног.

— Сяо Хэй, — Се Чанси наклонился и погладил кошку по голове. — Мы с тобой вроде как знакомы, сможешь?

Кошка, разомлев от ласки, подняла голову и мяукнула.

Се Чанси улыбнулся и коснулся её лба. Струйка чёрного дыма тут же перетекла с его пальцев в тело животного.

— Мяу!

Кошка тут же оживилась, взмахнула хвостом и, развернувшись, скрылась из виду.

Тем временем дела у Линь Цисюя обстояли не лучшим образом.

Небо темнело, и Ван Сухэ, очевидно, теряла терпение. Она опустила голову и принялась вытирать слёзы платком.

— Господин Линь, так изделия готовы?

— Почему вы не даёте мне на них взглянуть?

— У-у-у, — её жалобный, тоскливый голос звучал почти призрачно. — Скоро стемнеет, а мне нужно моё приданое!

Линь Цисуй замер.

«Я совершенно не умею утешать людей».

Всё, что он мог из себя выдать, сводилось к одной и той же фразе:

— Подождите ещё немного.

Но они и так простояли на улице уже слишком долго, и Ван Сухэ, похоже, поняла, что юноша просто тянет время.

— Я же... заказала всё заранее!

Её голос дрогнул от волнения.

— Почему вы не успели?!

Миндалевидные глаза Ван Сухэ широко распахнулись, и она словно преобразилась.

Она пронзительно зарыдала, а её ногти вдруг начали стремительно расти.

Затем она принялась в отчаянии рвать на себе волосы, вырывать глазные яблоки и вставлять их обратно, ломать себе пальцы один за другим и тут же приращивать их на место.

Словно в припадке, она разбирала себя на части и снова собирала.

— Почему ты не успел?! Ты же обещал!

— Заказ принимал мой отец, — Линь Цисуй незаметно отступил на несколько шагов, увеличивая дистанцию.

— Но он умер! Он нарушил правила!

Удар грома расколол небо, и молния на миг озарила всё мертвенно-белым светом.

— Долг отца переходит к сыну!

Пронзительный, отчаянный крик потонул в раскатах грома.

— То, что не доделал он, доделаешь ты!

Ван Сухэ вперила в Линь Цисуя взгляд своих абсолютно чёрных, лишенных белков, глаз.

— Я всё сделал, — Линь Цисуй глубоко вздохнул, его руки, опущенные по бокам, сжались в кулаки. — Госпожа Ван, я сейчас вам всё покажу.

— Лжец! — взвизгнула Ван Сухэ. — Времени нет! Времени нет!

— Отдай моё приданое! Немедленно!

Жуткий крик эхом пронёсся над городом Лунъинь. Женщина резко выбросила руки вперёд, целясь Линь Цисую в шею.

— Либо товар, либо жизнь!

Бледные, тонкие руки метнулись к нему. Длинные чёрные ногти были так близко, что, казалось, вот-вот выколют парню глаза.

— Госпожа Ван, — Се Чанси внезапно шагнул вперёд и перехватил её запястье. — Успокойтесь, он вас не обманывает.

— Ваше приданое готово, я провожу вас.

Ван Сухэ замерла, а затем медленно, словно марионетка, повернула голову в сторону Се Чанси.

Тот, не обращая на это внимания, схватил её за запястье и потащил в мастерскую.

Линь Цисуй смотрел, как они скрываются внутри, и с облегчением выдохнул. Сердце всё ещё бешено колотилось.

Спустя мгновение из мастерской донёсся истеричный крик Ван Сухэ.

— А головы?!

— Почему у них нет голов?!

Линь Цисуй хотел было войти и проверить, что происходит, как вдруг за его спиной раздался пронзительный кошачий визг.

Обернувшись, он увидел, как из-за угла выбежала та самая чёрная кошка. Она бежала и толкала перед собой лапами круглый шар, обмотанный волосами.

Шар катился по земле, пока не достиг ног юноши. Там он остановился и изверг из себя лужицу чёрной жижи.

Линь Цисуй опустил взгляд. Мокрый, спутанный ком волос выглядел так, словно его только что достали из воды. Это было не похоже на голову бумажной фигурки, скорее — на настоящую, человеческую.

Он смотрел на него, и чем дольше смотрел, тем сильнее по спине пробегал холод. Он отступил на пару шагов.

Подняв глаза, парень увидел, что кошки уже и след простыл.

Через мгновение она снова появилась, но уже с другой стороны, толкая перед собой такой же шар.

И этот шар тоже подкатился к его ногам и остановился.

Линь Цисуй замер.

Что ж, методы Се Чанси были, мягко говоря, своеобразными.

Один, два, три...

Семь обмотанных волосами шаров, извергающих чёрную жижу, выстроились в ряд у его ног.

— Видишь, — раздался за спиной ясный, мелодичный голос. Се Чанси с улыбкой произнёс: — Семь голов, ни одной не пропало. Все нашлись.

Линь Цисуй резко обернулся и увидел, как из лавки выходят прекрасный призрак в лазурных одеждах и Ван Сухэ.

Заметив его взгляд, Се Чанси изогнул тонкие губы и бесстыдно подмигнул ему своими лукавыми персиковыми глазами.

Линь Цисуй лишь молча смотрел на него.

<http://bllate.org/book/13453/1663956>